

Г. А. АРБАТОВ,

Почетный директор Института США и Канады РАН, академик РАН

ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сейчас я завершаю второе издание своей книги полумемуарного характера. Мне предстоит дополнительно осветить два периода, в течение которых руководителями были М. С. Горбачев и Б. Н. Ельцин. Мне более или менее ясно, о чем следует писать в связи с руководством страной М. С. Горбачева. Сложнее обстоит дело с описанием тех новаций, которые произошли в период президентства Б. Н. Ельцина. Я до сих пор нахожусь в поисках того, что можно отнести к прогрессивным направлениям его деятельности. Одну сторону его деятельности я знаю. Во время путча, в 1991 году, его поведение, решительность, смелость спасли страну от больших неприятностей. Уже одно это делает его видным политическим деятелем.

Затем последовала целая цепь политических шагов с гораздо меньшим положительным эффектом, то есть шагов негативных. Как известно, началом этих преобразований была экономическая реформа, проводимая с помощью «шоковой терапии». За десять лет она нанесла стране ущерба больше, чем за сорок лет «холодная война» и гонка вооружений. Пострадала прежде всего экономика: в два раза упало производство; возникла страшная поляризация общества, в результате жертвами стали образование, наука, культура и пр. Когда-то, размышляя над экономическими проблемами, российские предприниматели, купцы считали, что для новой экономики нужны, прежде всего, образованные здоровые работники. До настоящего времени в Москве функционируют крупнейшие больницы комплексы, созданные на средства российских капиталистов. К сожалению, у современных богатых людей на эти благотворительные цели денег нет. Они не думают о целесообразности вложений в социальную сферу — в школу, в науку или другое благородное дело, поскольку предпочитают купить виллу на южном побережье Франции или на Средиземноморье.

Самая большая библиотека в стране, до недавнего времени Библиотека Ленина, не работает уже около 10 лет. Мне кажется, что не в лучшем положении находится Российская национальная библиотека в Петербурге.

Если задать себе вопрос: какое министерство, какое ведомство в США получает больше всего денег из бюджета, то, представьте себе, не военное. Это министерства образования, социального обеспечения и здравоохранения; потому что от их деятельности зависит благополучие огромного количества людей и, соответственно, требуются большие расходы. В России приоритеты не определены до сих пор. Но о плохом состоянии армии знают все. Поэтому решено выделить деньги не на закупку нового оружия, а на повышение жалования военным.

Как решить проблемы радикального образования и радикального здравоохранения? Как решить проблему культуры? Никто не знает ответов на эти вопросы. Более того, даже настоящей дискуссии по этим вопросам в обществе не было. Между тем истинная сила государства и будущее России, в общем-то, состоят не в количестве вооружения. Я не хочу противопоставлять одно другому. У нас и современных ракет, и ядерного оружия не было бы без образования, без культурной среды, которые способствовали достижениям в науке, технике, выдающимся разработкам ученых и специалистов, формированию большой армии.

Статус великой державы создает России в большей мере культура, наука, нежели многие другие вещи, на которые мы не жалеем денег. Проблемы образования, культуры, здравоохранения затрагивают интересы общества, его будущего. Поэтому они должны найти отражение в законах. Должны последовать практические решения. Я надеялся, что с приходом нового президента будут приняты радикальные решения в экономике. Но оказалось, что его быстро «обволокли» либералы. Они нашли опору в близких президенту людях. Как показал первый год правления В. В. Путина, никаких изменений в экономической политике не видно. Это очень прискорбно, потому что с каждым годом отставание от западных стран увеличивается.

У меня есть один хороший знакомый — инженер-космонавт. Я у него спросил: «Когда мы все-таки нагоним Запад?» Он ответил: «Уже никогда». И я боюсь, что такая точка зрения

очень распространена. В авиастроении приняли решение о создании гигантских холдингов. Не знаю, что из этого получится. Но боюсь, что и здесь мы приближаемся к точке падения. Даже самолеты, которыми мы особенно гордимся, такие, как «ТУ-204», комплектуются в основном деталями неотечественного производства. Нам просто невозможно терять время. Сколько можно испытывать терпение народа? Народ заслужил видеть хоть какую-то позитивную тенденцию. И мне представляется, что сегодня это вопрос из вопросов. Это радикальный пересмотр взгляда на все происходящее.

Ругают программу «500 дней». Но в ней как минимум было одно преимущество, заключающееся в том, что в любой момент можно было остановиться, подумать и, может быть, отойти назад от края пропасти. Нынешние реформы можно сравнить с прыжком в пропасть. Быть может, возможно было обойтись без таких радикальных мер. Как ни обидно это будет слышать Гайдари, Немцову, Хакамаде и многим другим реформаторам, но был другой путь.

Сейчас мы находимся в подобной ситуации. Только разрешив ее, можно будет решать другие задачи. Наше богатство — это образованные люди. Они получили бесплатное высококлассное образование. Многим странам нужны молодые здоровые люди с хорошей специальностью. Поэтому наши специалисты,

видимо, уедут в Канаду или в Австралию и будут там работать, создавать интеллектуальный капитал. Два года назад я был на Тайване. Один парламентарий пригласил меня в маленький городок посмотреть аквакультуру, которая у них очень развита. Поскольку близилась выборы, то парламентарий хотел извлечь для себя какую-то выгоду из нашей встречи. Он попросил меня присутствовать на пресс-конференции, по окончании которой ко мне подошли два человека. По их застенчивости я сразу понял, что это наши — россияне. Они представились как профессора математики Московского университета. Я знаю, что в этом маленьком богом забытом Тайване нет не только университета, но даже колледжа, и это значит, что они, в лучшем случае, преподают в средней школе.

Выступая в американском университете или колледже, также почти всегда встречаешь бывших соотечественников. Самый ценный товар, который у нас есть, — это люди с приличным образованием и желанием работать. Если ситуация в стране не изменится, то люди, получив образование, будут уезжать на работу в Канаду, Австралию, США или в Африку, что очень невыгодно для России.

Сейчас ведется атака на наше образование. Ситуация такова, что мы можем вскоре остаться без специалистов, нужных нашему государству.